

Рогожан Н.А.

**ДРАГУНСКИЕ ПОЛКИ
РУССКОЙ АРМИИ В 1812 ГОДУ.**

Организация, униформа, боевое применение.

**Москва
2001**

Вводная часть.

По определению, *драгуны* – род кавалерии, способный действовать как в конном, так и в пешем строю. Впервые в России драгуны появились в первой половине XVII века среди полков нового строя, но в войнах тех лет себя не проявили. Реально боеспособные драгунские полки появляются при Петре I, вся регулярная кавалерия которого была организована по драгунскому образцу, в основном по причине отсутствия хороших лошадей и обученных всадников, необходимых для полноценной тяжелой кавалерии (рейтар). С развитием этого рода войск число полков и их организация менялись. Но, к началу Отечественной войны, драгуны по-прежнему составляли основу кавалерии Русской армии в количестве *36 полков*.

Следует отметить, что в XVIII – начале XIX веков окончательно оформляются основные виды конницы. Наличие элитных ударных подразделений (кирасиры), подразделений для разведки, боевого охранения и действий в отрыве от главных сил (гусары, уланы, конные егеря, казаки) подразумевало их специализированное применение. Это породило определенную недооценку подлинных возможностей драгун, как кавалерии общего назначения. Таким образом, в историях драгунских полков мы найдем гораздо меньше блестящих подвигов и внушительных знаков отличия, чем среди других кавалерийских частей. Но именно драгуны вынесли всю тяжесть рутинной кавалерийской службы в действующей армии кампании 1812 года.

Реорганизация кавалерии в конце 1812 – начале 1813 года в некотором отношении улучшила положение дел. Боевое применение драгун в Заграничном походе более заметно на общем фоне. Дальнейшее развитие конных войск в России характеризуется постоянным ростом значимости драгун и возвращением тактики мобильной «ездящей пехоты». Фактически, к эпохе Мировых войн вся кавалерия, как в России, так и в мире, переходит на драгунскую организацию, замыкая, таким образом, круг своей истории.

Далее коротко описаны организация, униформа, вооружение и боевое применение драгун в Русской армии в кампании 1812 года, вошедшей в историю как Отечественная война.

Общая организация.

В организационном отношении кавалерия Русской Армии к началу войны была разделена на дивизии, трехбригадного состава. Сведенные с ротами конной артиллерии, они составляли кавалерийские корпуса в действующих армиях. Дивизии, бригады и корпуса получили постоянную нумерацию. В кавалерийских дивизиях (также существовали гвардейская и кирасирские) собственно драгунские полки составляли первые две бригады, обычно по два полка в каждой. Кроме того, четыре полка составили две отдельные кавбригады, а один полк остался отдельным, не входящим в соединения высшего порядка. Распределение полков по соединениям показано ниже. Запасные эскадроны полков должны были в военное время составить резервные кавалерийские соединения, но в полном объеме это выполнено не было.

Драгунские части и соединения Русской Армии.

В 1 кавалерийской дивизии:

3 КБр – Рижский, Ямбургский драгунские полки.

4 КБр – Казанский, Нежинский драгунские полки.

Во 2 кавалерийской дивизии:

6 КБр – Псковский, Московский драгунские полки.

7 КБр – Каргопольский, Ингерманландский драгунские полки.

В 3 кавалерийской дивизии:

9 КБр – Курляндский, Оренбургский драгунские полки.

10 КБр – Сибирский, Иркутский драгунские полки.

В 4 кавалерийской дивизии:

12 КБр – Харьковский, Черниговский драгунские полки.

13 КБр – Киевский, Новороссийский драгунские полки.

В 5 кавалерийской дивизии:

15 КБр – Стародубовский, Тверский драгунские полки.

16 КБр – Житомирский, Арзамасский драгунские полки.

В 6 кавалерийской дивизии:

18 КБр – Санкт-Петербургский, Лифляндский драгунские полки.

19 КБр – Северский, Кинбурнский драгунские полки.

В 7 кавалерийской дивизии:

21 КБр – Смоленский, Переяславский драгунские полки.

22 КБр – Тираспольский, Дерптский драгунские полки.

В 8 кавалерийской дивизии:

24 КБр – Владимирский, Таганрогский, Серпуховский драгунские полки.

В 25 отдельной КБр: Нарвский, Борисоглебский драгунские полки.

В 26 отдельной КБр: Финляндский, Митавский драгунские полки.

Отдельный кавалерийский полк: Нижегородский драгунский.

Распределение драгунских частей и соединений.

В 1 отдельном корпусе генерал-лейтенанта графа Витгенштейна: 3 КБр.

В 1 Западной армии генерала от инфантерии Барклая де Толли:

1 кавалерийский корпус генерал-адъютанта Уварова – 4 КБр.

2 кавалерийский корпус генерал-адъютанта барона Корфа – 6, 7 КБр.

3 кавалерийский корпус генерал-майора графа Палена – 9, 10 КБр.

Во 2 Западной армии генерала от инфантерии князя Багратиона:

4 кавалерийский корпус генерал-майора графа Сиверса – 12, 13 КБр.

В 3 Резервной наблюдательной армии генерала от кавалерии Торماسова:

Корпус генерал-лейтенанта барона Сакена – 11 кавалерийская дивизия (запасные эскадроны 4, 5 кавалерийских и 2 кирасирской дивизий).

Кавалерийский корпус генерал-майора графа Ламберта – 15, 16, 24 КБр (последняя придана из контингента русских войск в Крыму).

В Дунайской армии адмирала Чичагова:

1 корпус генерала от инфантерии графа Ланжерона – 18 КБр.

2 корпус генерал-лейтенанта Эссена – Смоленский драгунский из 21 КБр, Северский драгунский из 19 КБр.

3 корпус генерал-лейтенанта Воинова – Кинбурнский драгунский из 19 КБр.

4 корпус генерал-лейтенанта Засса – Переяславский драгунский из 21 КБр, 22 КБр.

В составе контингента русских войск на Кавказе: 25 отдельная КБр, Нижегородский драгунский.

В составе контингента русских войск в Финляндии: 26 отдельная КБр (поэтапно переброшена на усиление 1 отдельного корпуса).

Полковая организация.

Полк пятиэскадронного состава. В декабре 1812 года при общем реформировании кавалерии драгунским полкам добавили еще два действующих эскадрона. В эскадроне четыре взвода по 16 рядов. Четыре эскадрона были действующими, один запасным. Эскадроны нумеровались по месту в полковом

расписании, но в официальных документах назывались по фамилиям командиров. Первый в расписании эскадрон назывался эскадроном шефа, последний - эскадроном полкового командира, а один из прочих – запасным. При выбытии командира и до назначения нового эскадрон назывался вакантным. Если таковых было несколько, они получали номера.

Штаты драгунского полка были утверждены 30 апреля 1802 года. Согласно изменениям, внесенным 8 ноября 1810 года и 6 апреля 1811 года, в действующем эскадроне полагалось иметь 7 обер-офицеров, 15 унтер-офицеров (14 конных и 1 пеший), 148 рядовых (128 конных и 20 пеших), 3 трубача. Всего 172 человека и 145 строевых лошадей. Полковой штаб составляли 1 Шеф (почетный командир), 4 штаб-офицера (один из которых был полковой командир), 3 обер-офицера и 2 штаб-трубача. Шеф полка и обер-офицеры штаба (адъютанты, казначей, полковой квартирмейстер) числились в списках первого (шефского) эскадрона, штаб-офицеры - в прочих. Военные чиновники, занимавшие нестроевые должности офицерского ранга, и их подчиненные образовывали так называемый унтер-штаб, в состав которого входили аудитор, полковой доктор, берейтор, священник и т.п. Всего в полку было строевых чинов 44 офицера, включая шефа, 75 унтер-офицеров, 17 трубачей и 740 рядовых.

Шефы, во многих случаях занимая более высокую должность, своими полками непосредственно не командовали. При отсутствии в полку и шефа и полкового командира, в командование вступал старший из офицеров полка, который именовался командующим.

Для офицеров в драгунских полках сохранялись пехотные наименования чинов, то есть капитан, а не ротмистр и так далее, в отличие от других родов кавалерии.

Шефы и командиры драгунских полков

ПОЛК	ШЕФ	КОМАНДИР
Рижский	ГКВ принц Вюртембергский А.	ГМ Балк М.Д.
Стародубовский	ГЛ Воинов А.Л.	-
Харьковский	Пк (26.12 - ГМ) Юзефович Д.М.	-
Северский	ГМ Денисьев Л.А.	Ппк Лепарский С.Р.
Тверский	ГМ Бердяев А.Н.	-
Черниговский	ГМ Панчулидзе-1й И.Д.	-
Санкт-Петербургский	ГМ граф фон-Мантейфель И.В.	М Анненков И.А. (с 20.10)
Московский	Пк Давыдов Н.Ф.	Ппк Залесский А.Н.
Смоленский	ГМ Гампер Е.Е.	Пк Деконский А.В. (с 20.11)
Кинбурнский	ГМ Уманец А.С.	Ппк Хрущев С.П.
Псковский	ГМ, ГА (31.10 - ГЛ) барон Корф Ф.К.	Пк Засс А.А.
Каргопольский	Пк Поль И.Л.	М Сталь-2й К.Г.
Владимирский	ГМ Барков П.А.	Пк Аргамаков-1й И.В.
Нижегородский	ГМ фон-Сталь-2й П.Ф.	М Потлог-2й С.П. (до 22.05)
Таганрогский	ГЛ Мусин-Пушкин П.К.	Пк Куроедов П.В.
Нарвский	ГМ Портнягин С.А.	-
Оренбургский	ГМ Дятков С.В.	Ппк Зоненбах Ф.М.
Ингерманландский	ГМ Панчулидзе-2й С.Д.	Пк Аргамаков-3й М.В.
Иркутский	ГМ Скалон А.А. (до 31.10)	Ппк Южаков А.Л.
Сибирский	Пк (16.12 - ГМ) барон Крейц К.А.	Ппк Сонин В.И.
Казанский	ГМ Черныш И.И.	Пк Юрлов И.И.
Киевский	Пк (26.12 - ГМ) Эмануэль Е.А.	Ппк Семека С.Я. (до 27.02)
Курляндский	Пк Толбузин-2й С.И. (до 10.05),	

	далее Пк (16.12 - ГМ) Ушаков-2й С.Н.	-
Новороссийский	ГМ граф Сиверс П.К.	Ппк Штакельберг О.О.
Борисоглебский	Пк Шостак А.И.	-
Переяславский	ГЛ Засс А.П.	Ппк де-Бриньи Е.А. (до 20.10), далее Пк Цейдлер И.Б.
Лифляндский	Пк Парадовский Ф.О.	Пк Рыков В.Д.
Житомирский	Пк Аргамаков-2й И.А.	Ппк Санарский К.С.
Финляндский	Пк (01.07 - ГМ) Древич Ф.И.	Ппк Фитингоф
Митавский	ГМ Алексеев И.И.	Пк фон-Гернграсс И.Ф.
Тираспольский	ГМ Репнинский С.Я.	Ппк князь Назаров Д.Н. (до 13.01)
Ямбургский	Пк Фалк П.Е.	Ппк Столыпин Н.А.
Нежинский	Пк Загряжский П.П.	Пк Михайлов
Арзамасский	ГМ Хрущов И.А.	-
Серпуховский	Пк князь Жевахов И.С.	Ппк Энгельгардт Г.Ф.
Дерптский	ГМ граф фон-дер-Пален П.П.	Пк Калышкин (до 27.04)

Сокращения: М- майор, Ппк - подполковник, Пк - полковник, ГМ - генерал-майор, ГА - генерал-адъютант, ГЛ - генерал-лейтенант, ГКВ – генерал от кавалерии.

Униформа.

Правила о покрое мундиров были утверждены 17 марта 1802 года. С некоторыми изменениями, утвержденными позднее, драгуны в 1812 году выглядели следующим образом:

Рядовые. *Мундир* из темно-зеленого сукна, фрачного типа, с погонами, обшлагами и высоким стоячим воротником (с апреля 1812 года повелено воротники делать ниже и с крючками для застегивания). Двубортный, с шестью металлическими пуговицами по борту, двумя на стыке отворотов фалд. По две пуговицы на каждом обшлаге, по одной на каждом плече для пристегивания погона, две сзади на талии - на них застегивались клапаны для удержания портупей. Всего 22 пуговицы. Отвороты фалд красные во всех полках. Воротник, погоны, обшлага и пуговицы установленного (приборного) цвета в каждом полку.

Шинель из серого сукна, однобортная, на шести мундирных пуговицах, с воротником и погонами как на мундире. На спине строились шесть складок, стянутых в талии двойным фигурным хлястиком на пуговице. Унтер-офицерские и музыкантские знаки отличия на шинель не нашивались.

Панталоны из белого сукна, носились с высокими смазными *сапогами* из черной кожи. Вне строя и в походе носили серые суконные *рейтузы* с черной кожаной обшивкой в шагу и застежкой на 18 обтяжных пуговиц по внешнему шву. С рейтузами носили укороченные сапоги.

Китель из белой кирзы или сукна, однобортный, на шести обтяжных пуговицах. Без погон, с воротником как на мундире, с круглыми обшлагами. Использовался в качестве рабочей формы одежды.

Каска из черной лакированной пумповой кожи была строевым головным убором. Имела гребень с плоским плюмажем из черного конского волоса. Украшалась латунными: налобником, чешуей на подбородочном ремне и ободком по краю козырька. На налобнике штамповалось изображение государственного герба.

Вне строя носили *фуражку* с околышем приборного цвета и тульей зеленого сукна. По верхнему и нижнему швам тульи шла выпушка эскадронного цвета - в

первом эскадроне белого, во втором - голубого, в третьем - желтого, в четвертом черного, в пятом - зеленого. На околыше выкладывали шифровку эскадрона, например «2 э.» из желтого шнура.

В строю также надевали белые замшевые *перчатки* с крагами. На шее носили черный суконный *галстук* с завязкой на тесемки.

На холодном оружии носили *темляки* из красной юфти с кистями эскадронных цветов (27 декабря 1812 года повелено добавленным эскадронам носить кисти на темляках шестому - красные, седьмому красные с белым).

Унтер-офицеры носили мундир, как у рядовых, но с галунами цвета приборного металла по верхнему краю обшлагов и воротника. На холодном оружии носили темляк с кистью, сплетенной из белых, черных и оранжевых нитей.

Фанен-юнкеры (знаменосцы и унтер-офицеры из дворян) при унтер-офицерских знаках отличия носили галун вдоль погон по центру и темляк офицерского образца на холодном оружии.

Трубачи носили мундир рядовых с суконными крыльцами цвета мундира. По всем швам мундир расшивали белой тесьмой. Тесьму нашивали также пятью полосами на крыльцах, восемью углами на рукавах и двойными петлицами на груди. На касках трубачи носили плюмаж красного цвета. Штаб-трубачи имели при этом унтер-офицерские знаки отличия.

Офицеры носили мундир, как у рядовых, но из лучшего сукна и с длинными фалдами. На фалдах имелись трехмысковые карманные клапаны с тремя пуговицами под каждым. Панталоны белого сукна. С ноября 1808 года драгунским офицерам было дозволено в будние дни носить зеленые панталоны. Вместо погон носили *эполеты* кавалерийского образца по цвету металлического прибора. Кроме эполет, как знак отличия своего звания, офицеры носили на талии шарф, серебряный, с полосками черного и оранжевого шелка, с кистями и черно-серебряный темляк на холодном оружии. Офицерам Рижского полка полагались петлицы цвета металлического прибора на воротнике и обшлагах, как знак отличия полков, где шефы - особы королевской крови. Каска аналогична каскам нижних чинов, но герб на налобнике чаще накладной, а не штампованный. Шинель с воротником, как на мундире и с широкой пелериной, без эполет. В походе носили серые рейтузы с мундирными (металлическими) пуговицами вместо обтяжных. Вне строя носилась фуражка, как у рядовых, но без шифровки и с черным кожаным козырьком или *треуголка* с белым плюмажем. Вне строя использовали *сюртуки* общевойсковой формы. Указом от 29 ноября 1812 года для уменьшения издержек офицерам разрешалось иметь вместо золотого или серебряного бронзовый (желтый или белый) металлический прибор, а шарфы, темляки, галуны и отделку вальтрапов - белую или оранжевую соответственно прибору. Виц-мундиров драгунские офицеры не имели. Бальной одеждой при строевом мундире служили белые *кюлоты* с *чулками* и черными *ботинками*.

Лекари носили общемедицинскую форму - зеленый однобортный мундир офицерского типа с белым металлическим прибором. Сюртуки имели серые с зеленым воротником. Шинели офицерские, с серым воротником с зеленой выпушкой. На походе и при операциях дозволялись серые панталоны.

Нестроевые чины драгунских полков с декабря 1811 года носили форму по образцу нестроевых в армейской пехоте - однобортный мундир серого сукна с отделкой того же цвета с красной выпушкой на воротнике, обшлагах и отворотах фалд. Изначально мундир был без погон. С 10 февраля 1812 года повелено носить погоны, как у строевых чинов. Панталоны серые с красной выпушкой в 5 рядов по внешнему шву, образующих двойной лампас, с кожаной обшивкой в шагу, поверх сапог. Фуражки серые с красной выпушкой, с козырьком.

Денщики драгунских офицеров носили светло-зеленую *ливрею* с отложным воротником и круглыми обшлагами полкового цвета, отделкой фалд и подкладкой

основного цвета. Однобортная, с длинными фалдами. Пуговицы обтяжные, восемь по борту, две на талии и три по нижнему шву рукава. Панталоны и сапоги офицерского образца. Шляпа офицерского образца, но без султана, с пуговицей и петлицей по прибору. У генеральских и штаб-офицерских денщиков шляпа обшивалась широким гладким галуном по прибору. Шинель как у нижних чинов, но без погон.

Полковые цвета

ПОЛК	ОБШЛАГА И ПОГОНЫ	ВОРОТНИК	МЕТАЛЛИЧ . ПРИБОР
Рижский	Красные	Красный	Желтый
Стародубовский	Красные	Красный	Белый
Харьковский	Оранжевые	Оранжевый	Желтый
Северский	Оранжевые	Оранжевый	Белый
Тверской	Синие	Синий	Желтый
Черниговский	Синие	Синий	Белый
Санкт-Петербургский	Розовые	Розовый	Желтый
Московский	Розовые	Розовый	Белый
Смоленский	Желтые	Желтый	Желтый
Кинбурнский	Желтые	Желтый	Белый
Псковский	Огневые	Огневый	Желтый
Каргопольский	Огневые	Огневый	Белый
Владимирский	Белые	Темно-зеленый с белой выпушкой	Желтый
Нижегородский	Белые	Темно-зеленый с белой выпушкой	Белый
Таганрогский	Розовые	Темно-зеленый с розовой выпушкой	Желтый
Нарвский	Розовые	Темно-зеленый с розовой выпушкой	Белый
Оренбургский	Черные	Черный	Желтый
Ингерманландский	Черные	Черный	Белый
Иркутский	Белые	Белый	Желтый
Сибирский	Белые	Белый	Белый
Казанский	Светло-малиновые	Светло-малиновый	Желтый
Киевский	Светло-малиновые	Светло-малиновый	Белый
Курляндский	Бирюзовые	Бирюзовый	Желтый
Новороссийский	Бирюзовые	Бирюзовый	Белый
Борисоглебский	Малиновые	Темно-зеленый с малиновой выпушкой	Желтый
Переяславский	Малиновые	Темно-зеленый с малиновой выпушкой	Белый
Лифляндский	Красные с белой выпушкой	Красный с белой выпушкой	Желтый
Житомирский	Красные с белой выпушкой	Красный с белой выпушкой	Белый
Финляндский	Белые с красной выпушкой	Белый с красной выпушкой	Желтый
Митавский	Белые с красной выпушкой	Белый с красной выпушкой	Белый

Тираспольский	Красные	Светло-зеленый с красной выпушкой	Желтый
Ямбургский	Красные	Светло-зеленый с красной выпушкой	Белый
Нежинский	Бирюзовые	Светло-зеленый с бирюзовой выпушкой	Желтый
Арзамасский	Бирюзовые	Светло-зеленый с бирюзовой выпушкой	Белый
Серпуховский	Желтые	Светло-зеленый с желтой выпушкой	Желтый
Дерптский	Желтые	Светло-зеленый с желтой выпушкой	Белый

Снаряжение.

Нижние чины носили *лядунку* из черной кожи, с круглой латунной бляхой с изображением государственного герба, на белой лосиной перевязи через левое плечо. Перевязь унтер-офицерских лядунок была более узкой. Фанен-юнкеры в строю со штандартом лядунок не надевали.

Португея из белой лосиной кожи с белыми пасовыми ремнями и лопастью для штыковых ножен. Пряжка скользящая, желтого металла.

С осени 1812 года только в Псковском драгунском полку носились *кирасы*. На снабжение поступили трофейные французские кирасы, взятые в боях при Тарутино, Ляхово и других. При этом для офицеров были предоставлены кирасы *карабинерного образца* с латунной обкладкой, а нижние чины использовали *кирасирский образец* белого металла.

Конское снаряжение состояло из венгерского седла с попоной, вальтрапом, пуками, подпругами, стремянами, подперсьем, пахвями, мундштучным и трензельным оголовьями, удилами, ольстредями (кобурами) для пистолетов и бушматом для ружья. Все кожаные детали снаряжения были черного цвета. К седлу крепили серый суконный чемодан, саквы, торбу, водоносную флягу. Скатанную шинель тоже крепили к седлу. На походе к седлу крепился пикетный кол для коновязи и, нередко, вязанки фуражного сена.

Вальтрапы были из темно-зеленого сукна с закругленными углами, с обкладкой и выпушкой по краю. В углах императорский вензель под короной. Отделка вальтрапов у нижних чинов полкового цвета, у офицеров - цвета металлического прибора.

Вооружение.

Нижние чины вооружались *драгунским ружьем* образца 1809 года со штыком, калибр - 7 линий (17,78 мм), дальность стрельбы - 240 шагов и парой *пистолетов* образца 1809 года того же калибра, дальность стрельбы - 30 шагов. Шестнадцать человек в каждом эскадроне имели *штуцера* образца 1803 года, калибр - 6,5 линий (16,51 мм), дальность стрельбы - 400 шагов. Огнестрельное оружие указано последних довоенных образцов. На вооружении состояло большое количество более ранних моделей. По Высочайшему распоряжению, оформленному приказом главнокомандующего генерала от инфантерии Барклая де Толли по 1-й Западной армии от 23 июля 1812 года за №72, ружья и карабины в кавалерии были сданы для вооружения ополчения. По свидетельству генерала Ермолова приказ был выполнен. Окончательная отмена ружей была закреплена указом Александра I от 10 ноября, после чего в драгунских полках из огнестрельного оружия оставались только пистолеты. Исключением являются полки 3-й Западной армии, переформированные в конно-

егерские, и Нижегородский полк, в котором, по данным Потто (ссылающегося на неизданные записки князя И.М. Андроникова), ружья никогда не изымались.

Холодным оружием служил *драгунский палаши* образца 1809. В полках 1-й и 2-й кавалерийских дивизий использовались палаши в кожаных ножнах с клинками, заказанными в Золингене, в полках 3-й, 4-й и 5-й дивизий – австрийские. Полки, действовавшие на Кавказе, вооружались *саблями*.

Офицерам в строю полагались пара пистолетов и палаш. Вне строя носили *шпагу*.

Штандарты.

Штандарт кирасирский образца 1797 - 98 годов - муарового шелка, 10x12 вершков, с золотой или серебряной отделкой и бахромой по краю в разных полках. Параллельно краю - рамка из двух полос. В рамке вышивка в виде ветвей и листьев. Овальные уголки (медальоны) другого цвета с лавровыми ветвями по краям. В овалах вензель императора Павла I. Над овалами - короны. В основном поле, в левом нижнем углу, черным шелком с золотом или серебром вышит орел с перунами и молниями в лапах, одно крыло поднято, другое опущено. В правом верхнем углу золотой или серебряный крест с сиянием. Крест, сияние, короны, клювы, лапы, молнии и обводы перьев орла, короны и вензеля золотые во всех полках. Двойная рамка, ветви, венки медальонов золотые или серебряные, по полкам. Навершие золоченое, в виде плоского копия с прорезным орлом. Древки зеленые, с позолоченными желобками. Шнур и кисти серебряные. Один штандарт в полку был белым с цветными уголками, остальные цветными.

Штандарт драгунский образца 1797 года - 12x12 вершков, узорчатого шелка. Шит по образцу пехотных знамен (крест, углы, оранжевый центральный круг с черным орлом в венке из зеленых ветвей с голубой лентой), но изображение шитое, а не рисованное. По краям золотая или серебряная бахрома. Копье аналогично кирасирскому образцу.

Штандарт драгунский образца 1800 года - то же, что кирасирский образца 1797-98 годов, но в рамке вместо ветвей на лицевой стороне надпись «С нами Бог», на обороте - «Благодать». Полковой штандарт белый с зелеными уголками (медальонами), эскадронные - зеленые с белыми уголками. Навершия с двойным вензелем Павла I вместо орла.

Штандарт кавалерийский образца 1803 года - то же, что драгунский образца 1800 года, но размер 11x13 вершков, орлы вышиты золотом, в рамке ветви и листья, шитые зеленым шелком и серебром. В верхнем правом углу - сияние. Рамка без наружного канта, вензеля в уголках - императора Александра I. Бахрома золотая во всех полках, шнур черно-оранжевый. Навершие снова с орлом.

Георгиевский штандарт образца 1806 года - отличался от образца 1803 года навершием с георгиевским крестом и георгиевскими лентами вместо шнуров. В рамке вместо ветвей золотом вышивалась надпись отличия.

Штандарт особого образца 1807 года - отличался изображением креста с сиянием ниже сияния в верхнем правом углу.

Штандарт драгунский образца 1814 года – то же, что штандарт образца 1803 года, но без сияния в углу. Орел золотой или серебряный, с гербом Москвы на груди и с опущенными крыльями.

Штандарты драгунских полков

ПОЛК	ШТАНДАРТЫ
-------------	------------------

Рижский	Кирасирского образца 1798 г., 1 - белый, уголки голубые, 4 – кофейные, уголки голубые, шитье и бахрома золотые
Стародубовский	Георгиевские, образца 1806 г., 1 – белый, 4 – зеленые
Харьковский	Кирасирского образца 1798 г., 1 - белый, уголки розовые, 4 - розовые, уголки пюсовые, шитье и бахрома серебряные
Северский	Образца 1797 г., 1 – крест белый, углы оранжевые / черные, 4 - крест оранжевый, углы черные, бахрома серебряная
Тверский	Кирасирского образца 1798 г., 1 - белый, уголки желтые, 4 – желтые, уголки красные, шитье и бахрома золотые
Черниговский	Георгиевские, образца 1806 г., 1 - белый, 4 – зеленые
Санкт-Петербургский	Георгиевские, образца 1806 г., 1 - белый, 4 – зеленые
Московский	Образца 1797 г., 1 - крест белый, углы голубые / оранжевые, 4 - крест оранжевый, углы голубые, бахрома серебряная
Смоленский	Образца 1797г.,1 - крест белый, углы оранжевые / фиолетовые, 4 - крест оранжевый, углы фиолетовые, бахрома золотая
Кинбурнский	Образца 1797 г., 1 - крест белый, углы темно-зеленые / белые, 4 - крест темно-зеленый, по нему белый, углы белые, бахрома золотая
Псковский	Образца 1797 г., 1 - крест белый, углы желтые, 4 - крест желтый, углы белые, бахрома золотая
Каргопольский	Образца 1797 г., 1 - крест белый, углы голубые, 4 - крест голубой, углы белые, бахрома серебряная
Владимирский	Образца 1800 г., 1 – белый, 4 - зеленые
Нижегородский	Образца 1800 г., 1 – белый, 4 – зеленые (по данным В. Потто: образца 1803 г., 1 - белый, 4 – зеленые)
Таганрогский	Образца 1800 г., 1 – белый, 4 - зеленые
Нарвский	Образца 1800 г., 1 – белый, 4 - зеленые
Оренбургский	Образца 1797 г., 1 - крест белый, углы пунцовые, 4 - крест пунцовый, углы белые, бахрома золотая
Ингерманландский	Образца 1797 г., 1 - крест белый, углы малиновые, 4 - крест малиновый, углы белые, бахрома золотая
Иркутский	Образца 1800 г., 1 – белый, 4 - зеленые
Сибирский	Образца 1800 г., 1 – белый, 4 - зеленые
Казанский	Кирасирского образца 1798 г., 1 – белый, уголки алые, 4 - зеленые, уголки алые, шитье и бахрома золотые
Киевский	Кирасирского образца 1798 г., 1 - белый, уголки палевые, 4 - палевые, уголки фиолетовые, шитье и бахрома серебряные
Курляндский	Образца 1803 г., 1 - белый, 4 - зеленые
Новороссийский	Образца 1803 г., 1 - белый, 4 - зеленые
Борисоглебский	Образца 1803 г., 1 - белый, 4 - зеленые
Переяславский	Образца 1803 г., 1 - белый, 4 - зеленые
Лифляндский	Образца 1803 г., 1 - белый, 4 - зеленые
Житомирский	Образца 1803 г., 1 - белый, 4 - зеленые
Финляндский	Особого образца 1807 г., 1 - белый, 4 - зеленые
Митавский	Особого образца 1807 г., 1 - белый, 4 - зеленые
Тираспольский	Образца 1803 г., 1 - белый, 4 - зеленые
Ямбургский	Образца 1803 г., 1 - белый, 4 - зеленые
Нежинский	Образца 1803 г., 1 - белый, 4 - зеленые
Арзамасский	Образца 1803 г., 1 - белый, 4 - зеленые
Серпуховский	Образца 1803 г., 1 - белый, 4 - зеленые

Полковые награды.

Наряду с личными, в Российской Империи существовали коллективные награды, которых удостоивалась вся воинская часть в целом. Большинство таких знаков отличия драгуны получили уже по итогам Отечественной войны и Заграничных походов, но некоторые полки имели награды за прошлые войны.

Черниговский драгунский - Георгиевские штандарты «За подвиг при Шенграбене 4 ноября 1805 г. в сражении 5 т. корпуса с неприятелем состоящим из 30 т.» - первые в армии.

Санкт-Петербургский драгунский - Георгиевские штандарты «За взятие у французов трех знамен в сражениях 1805 г. ноября 8 при дер. Гаузете и 1807 г. января 26 и 27 под городом Фридландом», Серебряные трубы за взятие Берлина в 1760 году и Серебряные литавры тогда же.

Стародубовский драгунский – Георгиевские штандарты «За взятие приступом Базарджика 22 мая 1810 года».

Курляндский драгунский - Георгиевские трубы «За отличия в течение кампании 1807 года против французов».

Лифляндский драгунский - Георгиевские трубы «За храбрость при разбитии 30.000 турок при Шумле 23 июля 1810 года».

За кампании 1812-15 годов коллективными наградами были отмечены следующие полки:

Рижский драгунский - Георгиевские трубы «За храбрость в сражении против французских войск при г. Гильберштадте 18 мая 1813 г.», Георгиевские штандарты «В воздаяние отличных подвигов, оказанных в минувшую кампанию».

Харьковский драгунский - Георгиевские штандарты «За отличие против неприятеля в сражении у Кацбаха 14 августа 1813 г.».

Киевский драгунский - Георгиевские штандарты «За отличие против неприятеля в сражении у Кацбаха 14 августа 1813 г.», знак «За отличие» на каски.

Новороссийский драгунский - Георгиевские штандарты «В воздаяние отличных подвигов, оказанных в благополучно оконченную кампанию 1814 г.».

Санкт-Петербургский драгунский - знак «За отличие» на каски.

Несколько полков, прошедших Отечественную войну как драгунские, но переформированных при реорганизации кавалерии перед началом Заграничного похода, также получили впоследствии регалии за отличия в сражениях с Наполеоном:

Северский конно-егерский - Серебряные трубы «В воздаяние отличных подвигов против французских войск 1814 г.».

Черниговский конно-егерский - Георгиевские трубы «За отличие против Неприятеля в сражении у Кацбаха 14 августа 1813 г.».

Сибирский уланский - Серебряные трубы «Сибирского уланского полка 3 марта 1816 года».

Лифляндский конно-егерский - знак «За отличие» на каски.

Дерптский конно-егерский - Серебряные трубы «Дерптскому конно-егерскому полку 21 февраля 1816 года, пожалованные Высочайшим приказом за отличие в сражении с французами при Лейпциге, 4 октября 1813 года, и особенно при Фер-Шампенуазе 13 марта 1814 г.».

Переформирования.

17 декабря 1812 года переформированы:

В *уланские* - Ямбургский, Оренбургский, Сибирский, Житомирский, Владимирский, Таганрогский, Серпуховский драгунские полки.

В *конно-егерские* - Нежинский, Черниговский, Арзамасский, Лифляндский, Северский, Переяславский, Тираспольский, Дерптский драгунские полки.

В *гусарский* - Иркутский драгунский полк.

В *кирасирские* - Псковский, Стародубовский драгунские полки.

30 августа 1815 года Борисоглебский драгунский полк переформирован в *жандармский*.

Транспорт и снабжение.

Для транспортировки полкового имущества и других надобностей в походе, драгунскому полку полагался *обоз* следующего состава:

Фуры для больных	- 1 на эскадрон	- 5
Фуры провиантские	- 1 на эскадрон	- 5
Патронные ящики	- 1 на эскадрон	- 5
Палаточные ящики	- 1 на эскадрон	- 5
Церковная фура		- 1
Полковых дел		- 1
Инструментальная фура		- 1
Аптечная фура		- 1
Казначейская фура		- 1

Итого - 25 повозок.

К этому количеству добавлялись маркитантские, артельные (десятские) повозки и повозки с личными вещами офицеров полка. Для перевозки казенных вещей разрешалось нанимать, а в военное время и реквизировать, частный (обывательский) транспорт. Полковой обоз подразделялся на легкий и тяжелый, порядок следования которых был регламентирован.

Легкий обоз:

1. повозки Шефа полка
2. повозки полкового командира
3. повозки штаб-офицеров по старшинству
4. повозки адъютантов, казначея, квартирмейстера и всего унтер-штаба
5. повозки обер-офицеров поэскадронно и по старшинству
6. маркитантские повозки.

Тяжелый обоз:

1. провиантские фуры
2. церковная, десятские, казначейская, инструментальная фуры
3. обывательские повозки с казенным грузом
4. офицерские и маркитантские повозки с запасами или тяжелым грузом.

Легкий обоз шел впереди тяжелого. Лазаретные фуры шли позади всего тяжелого обоза.

Верховное командование всячески боролось с увеличением размеров обоза в военное время. Например, приказом Барклая де Толли от 4 апреля были отменены артельные повозки и регламентировано количество повозок начальников, но этот и последующие приказы исполнялись с большими нарушениями.

Централизованных поставок лошадей в 1812 году не было. Пополнение конского состава осуществлялось по системе *ремонта*, то есть закупкой лошадей на государственных и частных конезаводах непосредственно офицерами полка, получавшими на эти цели специально выделенные суммы. Для ремонта

конского состава драгунских полков закупались лошади не выше 2 аршин 2 вершков и не ниже 2 аршин 1 вершка по цене 50 рублей.

Фуражное довольствие для драгунских полков было установлено в размере 3 гарнца овса, 15 фунтов сена в день на строевую лошадь и 2 4/30 гарнца овса, 20 фунтов сена на подъемную лошадь в день. В военное время, при невозможности заготовления указанного фуража, определялись нормы его замены на другие виды зерновых и соломы. Кроме того, в летний период конский состав переводился на подножный корм, для чего каждому полку определялись пастбища.

Денежное довольствие состояло из жалования, дополнительных и специальных выплат. Годовой оклад жалования утверждался по чинам и выплачивался «по третям», то есть три раза в год, первого числа каждой следующей трети. Оклады были установлены штатами от 30 апреля 1802 года. Для чинов драгунских полков годовой размер жалования в 1812 году был следующим:

Чин	Оклад	Чин	Оклад
Шеф полка	1800 рублей	Квартирмейстр	17 рублей
Полковник	950 рублей	Младший унтер-офицер	14 рублей
Подполковник	558 рублей	Рядовой драгун	12 рублей
Майор	434 рублей	Штаб-трубач	38 рублей
Капитан	340 рублей	Трубач	17 рублей
Штабс-капитан	340 рублей	Священник	110 рублей
Поручик	237 рублей	Аудитор	200 рублей
Прапорщик	200 рублей	Полковой доктор	306 руб. 70 коп.
Вахмистр	38 рублей	Младший лекарь	206 рублей
Фанен-юнкер	17 рублей	Берейтор	220 рублей

Нестроевые мастера унтер-офицерского ранга (полковые костоправ и ложник, седельник, старший писарь) получали по 60 рублей, кроме оружейного мастера и полкового коновала (фаншмита), которым платили 200 и 102 рубля соответственно. Нестроевые специалисты (вагенмейстр, надзиратель за больными, младший писарь) получали по 38 рублей, кроме квартирмейстерского и казначейского писарей, получавших по 17 рублей. Рядовые нестроевые (цирюльник, лазаретный служитель, ложник, ученики оружейного мастера, седельника и фаншмита, церковник, кузнец, плотник) получали 12 рублей. Профосу и фурлейтам платили 8.

Дополнительными выплатами для офицеров служили *денщицкие деньги* – 7 руб. 30 коп. в год на содержание одного денщика и фуражные *рационы*, платившиеся деньгами по 6 коп. серебром за один рацион. Количество рационов в день (на 360 дней в году) различалось по чинам:

Чин	Рационы	Чин	Рационы
Генерал-майор	28	Капитан	3
Полковник	17 (15)*	Штабс-капитан	3
Подполковник	9 (8)*	Поручик	3
Майор	8 (6)*	Прапорщик	1

*Если штаб-офицер являлся полковым командиром, количество рационов уменьшалось.

В военное время чинам действующей армии полагались дополнительные рационы натурой (4 гарнца овса и 10 фунтов сена на верховую лошадь), но при затрудненном снабжении они также могли выдаваться деньгами. При отправлении в командировку офицеры получали *прогонные деньги* для оплаты казенного транспорта (количество

лошадей различалось по чинам, за каждую лошадь платилось в среднем 2 коп. за версту маршрута) и *кормовые деньги* на дорожные расходы. Существовала также практика выдачи по Высочайшему повелению офицерам части или полного *жалования «не в зачет»*, то есть в виде премии, как награду или материальную помощь. Например, перед началом кампании офицерскому корпусу было пожаловано полугодовое жалование не в зачет на обзаведение лошадьми.

В оклады жалования нижних чинов было включено так называемое *приварочное довольствие* или мясные и соляные деньги, то есть суммы на покупку данных предметов продовольствия, из расчета 72 коп. на мясо и 24 коп. на соль в год. *Провиантское довольствие* нижних чинов состояло из 21 пуда 30 фунтов муки и 2 пудов 10 фунтов крупы на одного человека в год.

Из жалования производились вычеты *на медикаменты* по 1,5 копейке с рубля у офицеров и чиновников и по 1 копейке с рубля у нижних чинов. Кроме того, с офицеров, чиновников, унтер-офицеров и мастеров вычитали по 1 копейке с рубля *на содержание госпиталей*. За производство в следующий чин с офицера удерживалось месячное жалование.

Шанцевый инструмент и *походная утварь* выделялись на каждый эскадрон в следующих количествах:

Котлы медные, луженые, с крышками	- 16
Сенокосные косы	- 16
Топоры	- 15
Лопаты	- 8
Кирки	- 4
Мотыги	- 4

Пополнение личного состава.

Пополнение личного состава драгунских полков производилось из рекрутских депо 1-й линии. Для обучения рекрут в каждое депо командировались несколько (обычно два) обер-офицеров от каждого полка, прикрепленного к нему. К каждому рекрутскому депо приписывалось несколько полков одной дивизии.

Распределение драгунских полков по рекрутским депо

Депо	Полки
Подгощинское (Коростеньское)	Рижский, Ямбургский, Казанский, Нежинский
Холмское	Псковский, Каргопольский, Московский, Ингерманландский
Ельненское	Курляндский, Оренбургский, Иркутский, Сибирский
Конотопское	Харьковский, Новороссийский, Киевский, Черниговский
Роменское	Стародубовский, Житомирский, Тверский, Арзамасский
Чигиринское	Санкт-Петербургский, Лифляндский, Северский, Кинбурнский
Ольвиопольское	Смоленский, Переяславский, Тираспольский, Дерптский
Ивановское	Владимирский, Таганрогский, Серпуховский

Азовское	Нарвский, Нижегородский, Борисоглебский
Олонецкое	Финляндский, Митавский

Боевое применение.

В данном разделе кратко описаны документы, регламентирующие боевое применение драгун. Также здесь приведены эпизоды военных действий с участием драгунских частей, иллюстрирующие наиболее характерные приемы боя. Тактика кавалерии в эпоху Наполеоновских войн является предметом отдельного исследования и в настоящей работе не рассматривается.

Устав. В кампанию 1812 года официально продолжал действовать «*Воинский устав о полевой кавалерийской службе*» (далее – Устав), принятый в царствование Павла Первого в 1797 году и единый для всех видов конницы. К началу войны многочисленные организационно-штатные изменения Александровского царствования и накопленный боевой опыт прошедших кампаний уже требовали обобщения в новом уставе. Непосредственно в 1812 году было издано «*Предварительное постановление о строевой кавалерийской службе*» (далее – Постановление), ставшее впоследствии основой нового Устава. Фактически, «Предварительное постановление...» обобщало накопленный опыт и соответствовало практике кавалерийского дела того времени.

Боевое применение по Уставу. Основным боевым порядком эскадрона по Уставу и Постановлению признавался сомкнутый двухшереножный конный строй. Для драгун Устав оговаривал нецелесообразность боевого применения в пешем порядке. Обучение пешему строю для драгун имело основной задачей формирование выправки и основных знаний о действии длинноствольным оружием. В отличие от других видов конницы, Устав рекомендовал, а Постановление прямо предписывало драгунам пешее построение в три шеренги.

На марше по местности эскадрон формировал *походную колонну* различных видов. Устав и Постановление описывают множество перестроений в колонне и из колонны, сообразно условиям местности. В готовности к развертыванию в боевой порядок эскадрон маневрировал во взводной *колонне с полными дистанциями*. Для маскировки в складках местности на поле боя и сокращения глубины построения формировалась *густая колонна* с сокращенными дистанциями. Такая колонна использовалась как полковое построение.

Непосредственно как виды действий эскадрона в бою, Постановление предписывает атаку, ретираду и фланкировку.

Атака являлась для кавалерии основным видом боя и предусматривалась двух видов: в сомкнутом строю и рассыпная. Атака сомкнутым строем производилась на регулярного обороняющегося противника последовательным прибавлением аллюра с шага до галопа. За 80 шагов до столкновения с противником предписывалось пускать лошадей в карьер, все же стараясь выдерживать равнение. Рассыпная атака рекомендовалась для действия на расстроенного противника, а также для обучения всадников. Производилась на широком галопе, причем всадники строй по ширине не выдерживали. Во время атаки предписывалась стрельба из пистолетов и показательные приемы с палашами.

Фанен-юнкер со штандартом в атаках не участвовал, обозначая место сбора своего эскадрона. Для защиты штандарта из строя эскадрона оставлялось по три ряда драгун с каждой стороны.

Ретираду (отступление) Постановление требовало выполнять прямо, либо облически (в направлении под углом к линии фронта) всегда шагом, по полуэскадронам. Прибавлять аллюр разрешалось только по приказу вышестоящего начальника.

В Постановлении в особый вид боевых действий была выделена *фланкировка*, ранее считавшаяся видом атаки. Фланкировка представляла собой действие кавалеристов штатным огнестрельным оружием (ружьем, штуцером или пистолетом) в рассыпном конном строю прицельным или беспокоящим огнем. Согласно Постановлению, фланкировка могла производиться в наступлении, на месте и в отступлении. В последних двух случаях ставилась задача по прикрытию основных сил эскадрона. В наступлении фланкировка служила в основном для подготовки атаки – для расстройств рядов противника, либо с целью заставить его произвести преждевременный залп, что, при значительном времени перезарядки оружия того времени, давало атакующим преимущество. На фланкировку назначался один взвод от эскадрона, обычно четвертый, в котором состояли на вооружении дальнобойные штуцеры. Две трети взвода рассыпались в двойную цепь перед фронтом эскадрона, треть составляла резерв.

Эпизоды боевых действий кампании 1812 года. На марше армии драгунские полки активно привлекались к ведению разведки, боевому охранению, обеспечению и взаимодействию.

О действиях драгун в боевом охранении указано в рапорте генерала от инфантерии Дохтурова военному министру от 18 июня 1812 года из Дунашева за №41: «...Сего утра в 8 часов отряд ген.-м. гр. Палена под командою полковника Крейца, состоящий из полков Мариупольского (*гусарский – Н.Р.*) и Сибирского драгунского, посланный прикрывать марш первой колонны, был встречен в Ошмянах неприятелем, имел небольшое дело, к чести сего отряда схвачен один капитан Сераковский 9-го уланского полка (*польская часть Великой Армии – Н.Р.*)...».

В тот же день другой начальник, генерал-адъютант барон Корф, рапортует военному министру из деревни Лаптупы за №890 о том, что «по повелению Вашего Превосходительства ... я командировал Московский драгунский полк из деревни Куцки с марша к местечку Михалишкам для открытия об отряде ген.-м. Дорохова и для прикрытия мосту до перехода того отряда при м. Михалишках и потом для истребления как мосту, так и магазейна, если из сего будет остаток» - пример использования драгун в боевом обеспечении и организации взаимодействия.

Так же активно драгуны привлекались и к ведению разведки. Уже упоминавшийся генерал от инфантерии Дохтуров 30 июня 1812 года рапортует военному министру из Прудников за №362, что «В авангарде ген.-м. гр. Палена был я принужден оставить Сибирский драгунский полк по множеству разъездов, которые ему назначены; казаков для разъезда на левом берегу Двины у него недостаточно...».

Такая ситуация характерна для 1-й и 2-й Западных армий в течение всего начального периода войны, когда протяженность театра военных действий выявила недостаток легкой кавалерии. В дальнейшем, с прибытием казачьих пополнений и формированием конных частей ополчения, ситуация стала выправляться. В то же время, в 3-й Западной армии и отдельных соединениях, имевших сбалансированный состав кавалерии, драгуны применялись по прямому назначению – для нанесения ударов в крупных операциях и поддержки легкой кавалерии в авангарде и рейдовых действиях. Упоминания об этом часто встречаются в Журналах военных действий. Например, запись от 3 ноября в «Журнале авангарда 3-й Западной армии в 1812 году», составленном полковником бароном Иксулем 1-м: «Житомирский драгунский полк послан был в атаку против неприятельской конницы. Действие сего полка превосходило ожидания. Кавалерия неприятельская была совершенно разбита и 1 пушка овладена» - пример правильной *атаки конного противника* в общевойсковом бою. Далее указано, что разбитого неприятеля преследовала легкая кавалерия.

В том же Журнале приведена информация о *действиях в пешем порядке* – запись от 15 июля (бросок авангарда на Пружанскую дорогу): «... неприятель, увидя, что по сему пункту не может располагать своей ретирады, стремясь сбить и овладеть нашею

батарею, поставленную на левом берегу Муховца под самым городом и тем выиграть брестскую дорогу; но быстрое действие оных орудий и спешение эскадронов полков Стародубовского и Тверского покушения его сделали тщетными».

Как пример успешной драгунской *атаки на обороняющуюся пехоту* можно привести эпизод сражения под Красным 5 ноября, о чем в Журнале военных действий Главной армии сказано, что «...генерал-лейтенант Уваров с кавалериею, подкрепля фланг, атаковал неприятельское каре Московским и Каргопольским драгунскими полками и совершенно оное истребил. Шеф Московского полка, полковник Давыдов сам взял генерала Кор-Гейлигера... и значок, употребляемый вместо знамени, полковник же Поль с Каргопольским полком отбил 4 пушки».

Примером же небоевой службы может служить применение Ингерманландского полка в качестве военной полиции в день Бородинского сражения.

При применении кавалерии в крупных сражениях того времени видовые различия отходили на второй план. Наиболее боеспособные части шли в атаку, а в случае решительной победы организовывалось оперативное преследование противника уцелевшей кавалерией. В Бородинском сражении Русская армия стояла в обороне, и все виды кавалерии, в том числе и драгуны, применялись одинаково – для нанесения контрударов и поддержки атак пехоты. Кавалеристы всем полком или поэскадронно атаковали в сомкнутом строю, либо осуществляли тактическое преследование в рассыпном, а затем отходили за линию своей пехоты. Попытку применить казаков и легкую гвардейскую кавалерию для флангового обхода нельзя назвать успешной.

Классический пример таких действий приведен в рапорте командира 4-го кавалерийского корпуса графа Сиверса главнокомандующему Кутузову от 26 сентября за №278: «Новороссийский драгунский полк под команду командира (*очевидно, командующего полком – Н.Р.*) полка майора Теренина... будучи встречен картечными выстрелами и ружейным огнем, врубился и опрокинул неприятельские пехотные колонны; кап. гр. Сиверс с командуемым им эскадроном с отличной храбростью первым врубился в неприятельские колонны, взошел на неприятельскую батарею из 12 пушек состоявшую, которых однако полк увести был не в состоянии, ибо наступавшая неприятельская кавалерия с подкреплением большого числа пехоты из леса выходящей, воспрепятствовала оному... полк под прикрытием своих фланкеров отступил в порядке».

Подводя итог, можно сказать, что в кампанию 1812 года драгунские полки оказались способными к применению во всех областях кавалерийской службы, хоть это и противоречило взглядам того времени. В начале войны им, зачастую, ставились несвойственные задачи, что может быть объяснено недостатком легкой кавалерии. Но в качестве средства мобильной поддержки, а иногда и решающего удара, применение драгун давало хорошие результаты. Крайне редки случаи использования в пешем строю, тем более, после изъятия ружей, это стало невозможным. Но в это время от такой тактики уже отошли, и пеший драгун в эпоху Наполеоновских войн – следствие либо чрезвычайной ситуации, как в приведенном примере, либо суровой необходимости, как во французской армии, в 1806 году столкнувшейся с нехваткой лошадей. Таким образом, несмотря на то, что в Отечественной войне главную роль сыграла легкая кавалерия, драгуны подтвердили свою необходимость и высокий боевой потенциал.

Автор выражает искреннюю благодарность библиотеке Военной академии РВСН и лично Галине Ивановне Фурсовой за доброжелательное отношение и бескорыстную помощь в подготовке материалов для данной работы.

Источники и литература.

1. «Воинский устав о полевой кавалерийской службе», Санкт-Петербург, 1799.
2. «Инструкция полковничья конного полку, конфирмованная от Ея Императорского Величества 1766, Генваря 14-го дня», Санкт-Петербург, 1826.
3. «Предварительное постановление о строевой кавалерийской службе», Санкт-Петербург, 1812.
4. «Планы к предварительному постановлению о строевой кавалерийской службе», Санкт-Петербург, 1814.
5. ПСЗ, т. XXXII, №24.975, «Учреждение для управления большой действующей армии», Санкт-Петербург, 1830.
6. ПСЗ, т. XLIV, «Книга штатов», Санкт-Петербург, 1830.
7. Материалы Военно-ученого архива Генерального штаба «Отечественная война 1812 года», т. XIII - XXI, Санкт-Петербург, 1910.
8. «Записки Алексея Петровича Ермолова», Москва, 1863.
9. «Столетие Военного министерства. 1802 – 1902», Т.V, Ч.I, под ред. Скалона Д.А., Санкт-Петербург, 1903.
10. Висковатов А.В., «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск», т.10,11, Санкт-Петербург, 1902.
11. Звегинцов В.В., «Русская Армия», ч.IV (1801 – 1825), Париж, 1973 (на правах рукописи).
12. Габаев Г., «Роспись русским полкам 1812 года», Киев, 1912.
13. «Хронологический указатель военных действий Русской Армии и Флота», Т.II (1801 – 1825), Санкт-Петербург, 1909.
14. Гуров В.П., «Московские драгуны в Отечественной войне 1812 года», Москва, 1912.
15. фон-Фохт Н., «История 7-го драгунского Новороссийского Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича полка», Киев, 1903.
16. «История 30-го драгунского Ингерманландского полка 1704 г.-1904 г.», Ч.I., Санкт-Петербург, 1904.
17. Потто В., «История 44-го драгунского Нижегородского Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полка», Санкт-Петербург, 1893.
18. «Российский Архивъ. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX в.в.», Т. VII., Москва, 1996.
19. Васильев А., «Русская регулярная кавалерия в бородинском сражении. Боевое расписание», «Цейхгауз» №2 - 3, Москва, 1993.
20. Кибовский А., «Трофейные кирасы Псковского драгунского полка», «Цейхгауз» №11, Москва, 2000.
21. Валькович А. «Рисуй, Орловский..! Образцовые рисунки для русской кавалерии. 1808 – 1810. Драгуны (1)», «Цейхгауз» №14, Москва, 2001.
22. Подмазо А., «Шефы и командиры регулярных полков Русской Армии (1796-1815)», Москва, 1997.